

Глава 50.

Свиток медленно развернулся, на нём были изящные строки текста:

Хозяин: Асано Киёши

Зандзюцу: 40 (В битвах не на жизнь, а на смерть твои навыки владения мечом значительно улучшились, достигнув вершины четвертого уровня реяцу) +2.1

Хакуда: 40 (Духи на Дороге Жёлтых Источников, превратившись в кровь и плоть, укрепили твоё тело, подняв его до вершины четвертого уровня реяцу) +2.3

Кидо: 40 (Идеальное управление реяцу, безупречное использование кидо, вершина четвертого уровня) +2.4

Хохо: 40 (Сильное тело и безупречное управление реяцу, вершина четвертого уровня) +2.1

Рейцу: Четвёртый уровень реяцу 94% (Те грешные души, которые ты погреб под землей, стали удобрением для ярких цветов.)

Общая оценка: 160 (Безупречные показатели четырнадцатого офицера. Если бы пиком силы шинигами был четвертый уровень, то ты был бы самым сильным в мире!)

Однако на этот раз к основным показателям добавились серые цифры. Похоже, что они отразили сомнения Асано Киёши, и надпись на свитке постепенно проявилась:

Примечание: Поскольку хозяин уже достиг всех максимальных значений для четвертого уровня реяцу, поглощенные на Дороге Жёлтых Источников показатели не могут быть реализованы. Пожалуйста, немедленно перейдите на пятый уровень реяцу!

Взглянув на подсказку свитка, Киёши лишь безнадежно вздохнул. У него было два способа повысить уровень реяцу:

Первый — совершенствование контроля над своим духовным телом, то есть повышение через постоянные тренировки со стариком Ямамото.

Второй — извлечение фрагментов душ убитых врагов для поглощения их реяцу, что напоминает силу одного из Штернриттеров, Дрисколла Берчи и его шриффт The Overkill.

Однако, обдумав время, Асано Киёши решил, что его достаточно.

В последний раз, когда он проверял показатели Кодзиро Цунаяширо, этот парень имел 159 очков. Если только Кодзиро не сжульничает, то у него вряд ли есть шансы победить. Хотя нельзя быть уверенным: наследие четырёх великих кланов невозможно недооценивать. Нужно сохранять уважение и осторожность. В конце концов, это не игра, и если проиграешь, то будешь в невыгодном положении на каждом шагу.

Размышляя об этом, Киёши пришёл на место, где он ранее договорился встретиться с Рукией и другими. Увидев знакомый маленький домик, он улыбнулся. Из домика выскочила знакомая девочка с причёской в виде луковицы. Она почувствовала его приближение и, увидев юношу, окутанного утренним светом, с улыбкой закричала издали: «Асано Киёши-нисан!»

Слыша энергичный голос Рукии, Киёши почувствовал, как его настроение улучшилось. Взглянув на нескольких детей, бежавших к нему вместе с Рукией, он достал из кармана множество конфет и раздал их. Хотя эти дети, возможно, старше его, но главное, что он выглядел старше.

Дети, никогда раньше не видевшие таких конфет, были очень заинтересованы. После короткой беседы Киёши узнал об их решении — все они хотели пойти с ним в Академию Шинигами.

Это было вполне ожидаемо, ведь большинство этих детей были сиротами и не имели привязанности к этому месту, кроме своих товарищей. Поэтому у них не было причин оставаться.

Взяв их с собой, Киёши отправился в обратный путь.

По дороге ничего особенного не случилось, за исключением нескольких недалёких бандитов. Узнав, что они торгуют органами детей, Киёши немедленно разобрался с ними.

Хотя он мог бы убить их и поглотить их реяцу, Киёши знал, что у каждого человека должны быть пределы, и если пересечь черту один раз, то это повторится снова. Он не хотел становиться убийцей, так как презирал таких людей.

Придя с детьми к дому возле Академии Шинигами, он увидел, как бабушка Хана радостно встретила новых обитателей.

В этом году период приёма в Академию Шинигами уже завершился, и эти несколько детей из-за длительного недостатка питания не смогли бы соответствовать требованиям Академии. Поэтому Киёши решил, что они пока останутся здесь.

...

Не теряя времени, Киёши отправился к старику Ямамото, чтобы отчитаться о событиях последних дней. Когда он упомянул, как уничтожил группировку Ёмино, на лице Ямамото

появилась тень удовлетворения. Он сказал: «Хм, умение принимать решение о сохранении жизни врага в зависимости от ситуации, а также способность анализировать данные для выявления лжи и знание тактики обходных манёвров... Ты гораздо лучше, чем один дурак, которого я учил раньше!»

Когда Киёши рассказал, как передал Мусаши Касу девушке и толпе, на лице Ямамото появилась задумчивость. Старик долго молчал, а затем сказал: «Твое решение было правильным, по крайней мере, с моей точки зрения...»

Смотря на главнокомандующего, Киёши не мог понять, о чем тот думает. Однако, судя по его действиям и взаимодействию с аристократами, у Ямамото, возможно, были свои глубокие соображения о пробуждении воли простых людей.

Узнав о превращении Ёмино Хику в пустого, Ямамото явно изменился в лице. Его реяцу, вырвавшаяся непроизвольно, напоминала бездонный океан и почти прижала Киёши к полу. Воздух вокруг накалился от его ярости, а пространство исказилось под воздействием этой силы.

К счастью, это длилось лишь мгновение. Ямамото быстро взял себя в руки и, глядя на покрытого потом Киёши, с извинением сказал: «Прости, я не смог сдержать свои эмоции. Возьми побольше сэнбеев, которые я недавно приготовил»

Видя доброжелательное лицо старика Ямамото, Киёши вытер пот и улыбнулся, кивая в ответ. Но не успел он закончить улыбаться, как Ямамото продолжил: «Что касается Ёмино Хику, никому не рассказывай об этом. Этот вопрос пока не в твоей компетенции. Помни, что ты убил предателя шинигами Ёмино Хику, а не пустого. Если кто-то спросит, отвечай именно так, понятно?»

Киёши сразу же кивнул, показывая, что понял указания Ямамото.

Убедившись, что Киёши понял, Ямамото сменил тему и задал вопрос, уже в более спокойном и доброжелательном тоне: «Можешь сказать, почему ты совершил те поступки в 79 районе? Как ты относишься к жителям Руконгая?»

Киёши на мгновение задумался, а затем, не раздумывая, ответил с улыбкой: «У меня есть свои принципы. Жители Руконгая такие же, как и мы, они люди. Сила не является единственным критерием для различия между нами».